

Ци Гу по-прежнему шёл последним. Предыдущие события отняли немало сил, и теперь двигался он ещё медленнее.

Но... никто, конечно, его не подгонял.

Несколько крепких сотрудников даже предложили нести Ци Гу на себе. Он очень заинтересовался, но представил, как это будет выглядеть, решил, что зрелище получится слишком уж нелепым, и всё же отказался.

Ци Гу шёл и ел, с хрустом разгрызая маленькие булочки Want Want, чтобы восполнить потраченные силы.

□Ци Гу — настоящий продукт новой энергетики: ловит призраков всю ночь и расходует всего пакет снеков!□

□Так где купить эту модель? Дайте ссылку!□

□Я тоже хочу купить. Даже кастрюли продам!□

□О, только заметил, уже почти одиннадцать. Хочу ночной перекус... Но у меня в доме нет лифта, курьер доставит только вниз.□

□Я тоже боюсь спускаться... Уже два часа терплю в туалете.□

□Теперь стоит закрыть глаза — и кажется, вокруг одни призраки, каждый хочет меня прикончить.□

□Наверху, а вдруг твоё ощущение правдивое? Говорят, человеческая интуиция очень чувствительная.□

□Демон! Хватит говорить!□

□После всего этого защитный мешочек храма Фуай я обязан получить! Обнажайте мечи, господа!□

Ци Гу... Ци Гу заметил, что с тех пор, как он достал фиолетово-золотой сосуд и железную пилюлю, Линь Ханьчжи смотрит на него очень странно. Примерно так же, как сам Ци Гу смотрел на шашлычки или молочный чай, только ещё откровеннее.

Что это значит?

Он тоже хочет стать учеником?

Пока Ци Гу размышлял, стоит ли принимать этого Чжу Бацзе... нет, второго ученика, если тот действительно попросится, Линь Ханьчжи уже открутил крышечку питьевого желе и поднёс упаковку к его губам.

— Не ешь всухомятку. Выпей тоже немного, а то подавишься.

Услужливый.

До такой степени услужливый, что стоящий рядом Пубу Гэсан мгновенно покрылся мурашками.

Давно похороненные воспоминания тут же ожили и накрыли его с головой. Он вспомнил первую встречу с Линь Ханьчжи.

Тогда Линь Ханьчжи тоже оглядел его сверху донизу и посмотрел как на сокровище.

А потом... за один месяц Пубу Гэсана заставили обработать шестьдесят дел!

Из уголка глаза тут же скатилась слеза печали.

Му Синчэнь удивлённо спросил:

— Ты... в порядке?! Очень тяжело идти? Может, тебя понести?

— Идти не тяжело. Жить тяжело, — мрачно усмехнулся Пубу Гэсан.

□Э-э... почему кажется, что кроме Ци Гу ещё и этот мелкий насквозь пропитан офисной усталостью?□

□Не говори — реально. У мелкого вайб работника на грани нервного срыва. И прошлое «повлияет на карьеру» тоже было очень смешно.□

□Наверное, показалось. Использовать детский труд незаконно!□

□Но мелкий знает немало. Раньше ещё не дал тому идиоту выйти из круга.□

□Моя жизнь: старших не догнал, младшие обогнали.□

Увидев, что утешить не получилось, Му Синчэнь решил отказаться.

В конце концов, Пубу Гэсан был гораздо умнее него и даже сам себя успокоить не мог. Значит, любые утешения Му Синчэня были бы бесполезны.

Подумав так, Му Синчэнь посмотрел назад, на Ци Гу, и увидел, как брат Линь заботливо кормит его желе.

Внутренний радар опасности тут же завыл на максимальной громкости.

Линь Ханьчжи, обычный гость программы, заботится об учителе больше, чем он, настоящий ученик!

Если так продолжится, учитель ещё переметнётся к другой любви... нет, к другому ученику и возьмёт себе кого-то ещё!

При мысли об этом Му Синчэня охватило чувство кризиса. Он поспешно потряс Пубу Гэсана за плечо.

— Брат, у тебя ещё есть конфеты? Дай одну. Когда спустимся с горы, верну целое ведёрко.

Пубу Гэсан сердито посмотрел на него.

— Мне и так жизнь горькая, а ты ещё мои конфеты забираешь?

— Тогда два ведёрка?

— ...Договорились. Личи и зелёное яблоко.

□? Ахахахаха, умираю!□

□Мелкий, ты умеешь вести бизнес.□

□Му Синчэнь, похоже, самый нижний уровень среди гостей? По теории — да, по мозгам тоже.□

□А Линь Ханьчжи?□

□Наверху, ты забыл, как он медицинским справочником физически изгонял призраков? Силищи у него хватает.□

□Интересно, как там Ша Чуань.□

□Может, на ночном перекусе?□

□В смысле?□

□В смысле сам стал ночным перекусом для призраков.□

□Уф... Без злобного интеллекта такую шутку и не поймёшь.□

□Мы, призраки, между прочим, тоже не всё подряд едим. Как невежливо.□

□???□

□Брат, ты серьёзно?!□

...

— Учитель, конфета, — Му Синчэнь почтительно протянул леденец обеими руками.

А затем добавил:

— Учитель, может, я понесу остальные ваши снеки? Чтобы вам самому не напрягаться.

Но Ци Гу ещё не успел отреагировать, как Линь Ханьчжи первым холодно взглянул на Му Синчэня.

— Лучше я. Мы с ним идём в одном темпе, и у моей одежды много карманов. Захочет поесть — в любой момент сможет попросить у меня. Так удобнее.

— А у тебя... — взгляд Линь Ханьчжи медленно прошёлся сверху вниз, — всего два кармана. И идёшь слишком быстро, поэтому не сможешь всё время быть рядом.

— А... ну да, — Му Синчэнь решил, что доводы Линь Ханьчжи железные, и полностью поверил.

□Ахахаха, почему у меня ощущение, что я внезапно попал в дворцовую драму?□

□«Тайны потустороннего» — хорошая программа: одна серия лучше шести. Любовные разборки, закон и порядок, мистика и ужасы — всё есть. Теперь ещё и дворцовые интриги

подвезли.□

□Кто понимает: вот этот взгляд Линь Ханьчжи, когда он оценивает Му Синчэня, реально как у императрицы, которая смотрит на новую наложницу, ахахаха.□

□Он так рассказывает про множество карманов на одежде, будто родил Ци Гу нескольких наследников драконьего престола. (тихонечко)□

□Сяо Му, будь умницей, тебе тут делать нечего. Иди поиграй в сторонке.□

□Ахахаха, такой Сяо Му правда выглядит как персонаж, которого легко убьют в одной серии, и перед смертью он даже не поймёт, кто его прикончил.□

□Если принять этот сеттинг... Гу-гу такой милый. Я могу, я согласна выйти за императора, пусть даже наложницей!□

□Я тоже!□

□Раз уж старшие и младшие сёстры могут, может, и я, младший брат...□

□Упал в обморок от внезапных геев.□

□Серьёзно, мне кажется, у меня на этой дорожке серьёзное преимущество: я повар пятизвёздочного отеля...□

□Ну, у тебя и правда преимущество...□

□Гурмана лучше всего покорять повару.□

Пока зрители дружно выдвигали повара чемпионом этой гонки, Линь Ханьчжи будто что-то почувствовал и внезапно сказал Ци Гу:

— Я знаю много заведений, где хорошо готовят. Когда съёмки закончатся, сходим вместе?

Ци Гу моргнул, в глазах появилась надежда.

— Ура, давай.

Как раз завтра придёт гонорар за участие, а он ещё не успел придумать, куда его потратить!

□...Ладно. Против него вообще без шансов.□

□Он даже знает кучу вкусных заведений, а сестра-повар наверху умеет готовить только одну кухню.□

Линь Ханьчжи ещё не знал, что зрители уже присвоили ему титул «императрицы». Услышав ответ Ци Гу, он тихо рассмеялся. В персиковых глазах плескалась улыбка, словно цветок персика упал в залитый весенним светом пруд.

Красота, от которой перехватывало дыхание.

Сун Ань, которого зрители уже назначили придворным евнухом, заметил, что Ци Гу и Линь Ханьчжи постепенно отстают, и тут же подошёл, внимательно оценивая их лица.

— Мастер Ци, по-моему, все немного устали. Может, остановимся и немного отдохнём?

Сам Ци Гу мог бы ещё идти, но взглянул на побледневшие губы Линь Ханьчжи.

— Тогда отдохнём.

Всё-таки надо как следует заботиться об этом слабеньком друге с плохим здоровьем.

Все тут же разошлись по сторонам, достали из рюкзаков покрывала, расстелили на земле, сели есть и отдыхать.

Но нашлись и те, у кого энергии было полно, например Му Синчэнь. Он взял фонарь и начал светить по сторонам, рассматривая окрестности.

Сун Ань всегда поддерживал инициативу гостей в исследовании местности и сразу велел оператору следовать за ним.

Тускло-жёлтый луч мелькнул у корней огромного древнего дерева. Му Синчэню показалось, будто там что-то шевельнулось, и он снова повернул голову.

У самых корней стояло маленькое святилище из синевато-зелёного камня. За много лет ветров и дождей его поверхность стала совсем гладкой. Внутри сидела величественная золотая статуя с позолоченным телом, роскошной короной на голове и длинными лентами, свисающими по обе стороны.

— Ого!

□Ого!□

□Какая роскошная статуя. Сразу кажется, что поклонись — и она поможет разбогатеть.□

□У меня тоже. Так и хочется поклониться.□

□Кто-нибудь знает, что это за божество? Бог богатства?□

□Похоже, не он. У бога богатства форма другая.□

□Быстро позовите Ци Гу посмотреть.□

В глазах Му Синчэня отражалось сияющее золото. А затем этот золотой цвет начал понемногу расплзаться по радужке и вскоре полностью затопил оба глаза.

С золотыми, лишёнными выражения глазами Му Синчэнь машинально отступил на два шага, освобождая место, затем прямо перед статуей опустился на колени и начал совершать полный церемониальный поклон — с таким грохотом бился лбом о землю, что только и слышалось «тук-тук».

Оператор не видел статую напрямую, только через объектив, поэтому влияние оказалось слабым. Он тут же закричал:

— Что-то случилось! Сюда, быстро!

Ци Гу, который только успел сесть:

— ...

Он глубоко вдохнул и направился на голос.

И увидел, что неприятность снова приключилась с его учеником, доставшимся почти даром.

Ну ладно. В его судьбе есть звезда Хуагай, действительно легче других натывается на подобные вещи.

Ци Гу перевёл взгляд с золотой статуи на Му Синчэня, который продолжал кланяться, и сразу понял причину.

— Хватит. Знай меру и остановись, пока всё хорошо, — холодно пригрозил он.

Стоило словам прозвучать, как разум Му Синчэня прояснился. Он и правда перестал биться лбом, а заполнившее глаза золото постепенно отступило, возвращая им обычный цвет.

— Я... что со мной только что было? Ай... голова так болит!

Му Синчэнь машинально снова посмотрел на статую, желая рассмотреть подробности.

Желание кланяться тут же снова захватило его целиком.

Увидев, что Му Синчэнь опять начал биться лбом, Ци Гу окончательно потерял терпение. Он одним движением выдернул золотую статую из святилища и схватил в ладонь.

Казавшийся твёрдым камень, едва оказавшись у него в руке, начал размягчаться, деформироваться, перекручиваться... А затем величественная статуя превратилась в золотую жабу.

Ци Гу держал её за круглое пузо. Жаба даже не смела дёргаться. На лягушачьей морде появилось заискивающее выражение, а из пасти раздался величественный голос мужчины средних лет:

— Мастер, меня оклеветали!

— Я правда не заставлял его мне кланяться. Это мой пассивный навык! Кто бы меня ни увидел, сразу начинает думать, что поклонится мне — и разбогатеет, а потом принимается бить поклоны. Я сам это контролировать не могу!

Сложив передние лапы, золотая жаба поклонилась Ци Гу.

— Вы человек великодушный и наверняка сумеете разобраться, где правда. Прошу, восстановите моё доброе имя!

□Большая жаба, это вообще китайский язык?□

□Какой нишевый текст. Что значит «увидят меня и захотят бить поклоны»? Ты в прошлой жизни императором был?□

□Нет, ну пассивка у тебя слишком уж выгодная...□

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949022>